

# Материалы к биографиям ученых и инженеров

С. И. ФОКИН, М. Н. ТЕЛЕПОВА, П. А. ШАВАРДА

## ПРОФЕССОР С. И. МЕТАЛЬНИКОВ И ЕГО ПАРИЖСКИЙ АРХИВ

*Статья включает наиболее полный и корректный, в отношении дат и последовательности событий, очерк жизни и деятельности крупного отечественного биолога первой половины XX в., выпускника Санкт-Петербургского университета, профессора Сергея Ивановича Метальникова (1870–1946). Он составлен по архивным, в большинстве не использовавшимся ранее, материалам. Исправлены некоторые неточности, допущенные в более ранних публикациях о С. И. Метальникове. Так, Метальников не был профессором Петербургского университета; он защитил магистерскую диссертацию в 1908 г.; он покинул Петроград сразу после большевистского переворота в октябре 1917 г. по идейным мотивам. Впервые дан обзор сравнительного небольшого делового архива Метальникова, хранящегося в Институте Пастера (Париж, Франция), несколько документов из которого приведены в Приложении. Как оказалось, единого архива ученого в Институте Пастера нет. К сожалению, местонахождение личного архива Метальникова, несмотря на контакты с его прямыми потомками, установить пока не удалось. Статья иллюстрирована фотографиями и портретом Метальникова, дающими представление о его облике на протяжении 25 лет со времени окончания университета до эмиграции во Францию.*

Сергей Иванович Метальников (1870–1946) – известный отечественный ученый, ученик трех великих биологов – А. О. Ковалевского (1840–1901), П. Ф. Лесгафта (1837–1909) и И. И. Мечникова (1845–1916) имел разнообразные научные интересы. Он разрабатывал вопросы сравнительной физиологии и морфологии представителей ряда групп беспозвоночных (от простейших до насекомых), исследовал особенности фагоцитоза и иммунитета у этих животных, развивал и практически реализовывал идеи биологической борьбы с вредными насекомыми (прикладная микробиология). Широкую международную известность и признание получили труды С. И. Метальникова о роли нервной системы и условных рефлексов в иммунитете<sup>1</sup>. Он считается одним из основоположников психонейроиммунологии. Тем не менее современные биологи и историки биологии немного знают и о его научном творчестве, и о его жизни – прежде всего в связи с тем, что последние 26 лет жизни Метальников провел в эмиграции. Настоящая публикация призвана отчасти восполнить этот пробел. Это особенно важно сделать сейчас, поскольку в опубликованных ранее кратких справках о жизни С. И. Метальникова<sup>2</sup> имеются неточности и ошибки, кочующие из одной статьи в другую.

<sup>1</sup> См.: Фокин С. И. Разные судьбы. Петербургские зоологи – эмигранты // На переломе / Под ред. Э. И. Колчинского. СПб.; Кишинев: Нестор – история, 2004 (в печати).

<sup>2</sup> См., например: Сидорова Г. А. Метальников Сергей Иванович // Большая медицинская эн-

Помимо очерка жизни Сергея Ивановича, значительная часть которой пришлось на время бурь и катастроф первой половины XX в., мы предлагаем читателям краткий перечень архивных материалов профессора Метальникова, сохранившихся в Институте Пастера (Париж, Франция), где он проработал более 20 лет, и несколько документов из этого архива.

Любые архивные находки, связанные с видными деятелями отечественной культуры в эмиграции, к которым несомненно принадлежал С. И. Метальников, важны для истории науки и русской диаспоры. В данном случае было необходимо прежде всего установить, что сохранилось в архиве Института Пастера о профессоре Метальникове, поскольку и в литературе, и среди историков отечественной биологии на этот счет были распространены диаметрально противоположные мнения, а точные данные о существовании и содержании таких архивных материалов в литературе отсутствовали. Наша работа в архиве Института Пастера в конце января 2003 г. позволила установить, что единого архивного фонда Метальникова в данном хранилище не существует. Тем не менее при любезной и действенной помощи сотрудника архива г-на Д. Демельера (M. Daniel Demellier, Archive Institute Pasteur, Paris, France) нам удалось выявить в различных фондах свыше 50 листов документов (писем, служебных записок и т.д.), связанных с деятельностью С. И. Метальникова. Известную ценность представляет также обнаруженное обширное резюме работ Сергея Ивановича, выполненных в Пастеровском институте, написанное им самим, очевидно, в начале 1940 г. (сброшюрованный ротационный вариант машинописного текста)<sup>3</sup>.

\* \* \*

Сергей Иванович Метальников родился 23 апреля 1870 г. в с. Кротково Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в семье потомственного дворянина, отставного майора Ивана Михайловича Метальникова и Екатерины Ивановны Метальниковой (Фатеевой). У Метальниковых было четыре сына: Михаил, Дмитрий, Николай и Сергей и одна дочь – Вера<sup>4</sup>. Николай и Сергей были разнояйцевыми близнецами и, родившись в один день, внешне были мало похожи. Позднее Е. И. Метальникова вышла замуж за генерала Б. И. Вин-

---

циклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. Т. 15. С. 280; Ульянкина Т. И. Метальников Сергей Иванович // Русское Зарубежье: Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М.: РОССПЭН, 1997. С. 408–410; Петров С. Б. Биологи профессор С. И. Метальников и А. А. Любищев (из переписки) // Природа Симбирского Поволжья / Под ред. О. Е. Бородиной, Т. А. Громовой. Ульяновск: УлГТУ, 2000. Вып. 1. С. 23–26; Серков А. И. Русское масонство 1731–2000 // Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С. 542; Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII – начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб.: Рус. Христ. гуманитар. ин-т, 2003. С.307–308.

<sup>3</sup> *Metalnikov S. Travaux du Professeur S. Metalnikov chef de Service à l'Institut Pasteur. 1940 (?)*. Institute Pasteur Archive (далее IPA). МТА.

<sup>4</sup> Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 27555; Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее СПб АРАН). Ф. 4. Оп. 4. Д. 388.



*Преподаватели и студенты зоотомического кабинета  
Императорского Санкт-Петербургского университета, 1895 г.  
Сидят (слева): Д. Д. Педашенко, В. Т. Шевяков, В. М. Шимкевич. Стоят: М. Н. Римский-  
Корсаков (первый), Н. Я. Кузнецов (четвертый), С. И. Метальников (пятый).  
Публикуется с разрешения кафедры зоологии беспозвоночных СПбГУ*

нера, основателя и владельца порохового, а потом и динамитного завода в Петербурге<sup>5</sup>. Видимо, в связи с этим событием семья переехала (предположительно в 1887 г.) в столицу и поселилась в собственном доме в Литейной части на углу Пантелеймоновской улицы и Соляного переулка (современный адрес – ул. Пестеля, д. 4/16). Виннеры располагали значительными средствами и помимо четырехэтажного дома в Петербурге владели большим имением «Артек», расположенным на склоне горы Аю-Даг в Крыму.

Сергей Иванович окончил Ларинскую гимназию, где он проучился три года – в VI, VII и в дополнительном VIII классах. В 1890 г. Метальников поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Он специализировался в зоотомическом кабинете у профессора Н. П. Вагнера (1829–1907), а позже (с осени 1894) – у В. Т. Шевякова (1859–1930)<sup>6</sup>. Там же два года (1891, 1892) в качестве вольно-

<sup>5</sup> См.: Лосский Н. О. Воспоминания – жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968.

<sup>6</sup> См.: Фокин. Разные судьбы... С. 5.

слушателя учился его брат Николай (1870–1938), впоследствии ученый-агроном и общественный деятель – член Первой Государственной думы <sup>7</sup>, с которым у Сергея Ивановича всю жизнь сохранялись самые близкие отношения.

Свои первые научные изыскания Сергей Иванович начал, однако, под руководством академика А. О. Ковалевского (1840–1901), который возглавлял тогда (с 1891 по 1894) анатомо-гистологический кабинет. Две первые статьи Метальникова, опубликованные в 1896 г., были посвящены выделительным органам насекомых. Ввиду слабого здоровья (хронический бронхит, а одно время и малокровие) Метальников учился на год дольше обычного – пять лет. Впоследствии (1899) он был «признан совершенно неспособным (по состоянию здоровья) к военной службе, а потому освобожден от нее навсегда» <sup>8</sup>.

Свидетельство об окончании университетского курса Сергей Иванович получил в январе 1895 г., однако экзамены и специальную работу, необходимые для получения диплома I степени, он смог сдать только в апреле-мае следующего года, так как на 8 месяцев был исключен из университета без права жить в столице. Причиной этому послужило его участие в студенческой кассе взаимопомощи и комитете по подаче петиций – запрещенных студенческих организациях. Вообще же Метальников состоял «на замечании полиции с 1890 года, вследствие сношения его с лицами неблагонадежными в политическом отношении» <sup>9</sup>. Даже хлопоты Ковалевского (в это время Метальников скрывался на квартире академика) не дали результатов, и Сергей Иванович вынужден был временно уехать из Петербурга <sup>10</sup> и жить в Крыму.

Определенное влияние в смысле выбора направления ряда дальнейших исследований на Метальникова оказал протозоолог, в 1894–1895 гг. приват-доцент, В. Т. Шевяков, под руководством которого Метальников начал свою научную деятельность в Особой зоологической лаборатории Академии наук (1896) <sup>11</sup>. Научно-философское мировоззрение Сергея Ивановича в большой степени сложилось под влиянием известного анатома и педагога, автора научной системы физического воспитания, профессора П. Ф. Лесгафта (1837–1909), который в качестве приват-доцента преподавал в университете анатомию. У него, в Биологической лаборатории, Сергей Иванович начал работать уже с 1895 г., еще не окончив курс университета <sup>12</sup>.

Дружба Метальникова с однокурсником, будущим крупным философом Н. О. Лосским (1870–1965), по-видимому, пробудила в нем серьезный интерес к философии. Вместе со своим другом и несколькими сверстниками Метальников организовал у себя дома философский кружок, который через некоторое время стал собираться на квартире М. Н. Стоюниной – основательницы и директора известной в Петербурге частной женской гимназии <sup>13</sup>. В этой

<sup>7</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 135; Государственная дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М.: Возрождение, 1906. С. 73.

<sup>8</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27555. Л. 42-56; СПб АРАН. Ф. 4. О. 4. Д. 388. Л. 13.

<sup>9</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27555. Л. 58.

<sup>10</sup> См.: Метальников С. И. Памяти А. О. Ковалевского // Природа. 1926. № 7–8. С. 27–30.

<sup>11</sup> Фокин. Разные судьбы...

<sup>12</sup> ЦГИА СПб. Ф. 2165. Оп. 1. Д. 130. Л. 7.

<sup>13</sup> См.: Лосский. Воспоминания... С. 38.

гимназии в качестве пансионерки училась будущая жена Сергея Ивановича – Ольга Владимировна Димитриева (1876?–1952); они обвенчались в январе 1896 г. в Ялте, где жила семья невесты <sup>14</sup>.

Окончив университет, С. И. Метальников, оставленный на два года для подготовки к профессорскому званию, работал у академика А. О. Ковалевского в Особой зоологической лаборатории. В 1897 он отправился на стажировку за границу – к знаменитому протозоологу профессору О. Бючли (1848–1920) в Гейдельберг, где занимался простейшими. Еще в 1895 г. он непродолжительное время работал на русской зоологической станции в Виллафранке (Вилльфранш-сюр-Мер, близ Ниццы) и дважды (октябрь 1897 – январь 1898 и ноябрь 1898 – апрель 1899) – на Неаполитанской зоологической станции, где изучал внутриклеточное пищеварение у морских ежей и исследовал состав крови и фагоцитарные органы у червя *Sipunculus nudus*. После этого Метальников стажировался у Мечникова в Институте Пастера (Париж). По возвращении в Россию Метальников по рекомендации академика Ковалевского получил должность лаборанта Особой зоологической лаборатории Академии наук, сменив на этом посту профессора В. Т. Шевякова. К этому времени Сергей Иванович был уже автором семи работ, в том числе по физиологии пищеварения у инфузорий и сперматоксинам <sup>15</sup>.

Уже как штатный сотрудник лаборатории летом 1901 г. Метальников участвовал в последней экспедиции академика Ковалевского на Принцевы острова. В Особой зоологической лаборатории Императорской Академии наук Сергей Иванович состоял лаборантом с марта 1901 по сентябрь 1910 г. За это время он опубликовал свыше 20 статей по анатомии, физиологии и иммунологии насекомых, материалы к которым в значительной степени были получены в ходе работы Метальникова в этом подразделении Академии наук. Особая зоологическая лаборатория была первым отечественным центром исследований в области экспериментальной зоологии и биологии <sup>16</sup>. Общение с коллегами, работавшими в лаборатории, – В. В. Заленским, К. Н. Давыдовым, В. В. Редикорцевым, С. В. Аверенцевым, С. Е. Кушакевичем, Ю. А. Филипченко – несомненно обогатило Метальникова как биолога-экспериментатора. Кроме того, он активно работал в Биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта (с 1900 г. как член совета лаборатории), преподавал (с 1902) на Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования (Лесгафтовских), участвовал в работе общества «Маленькие зоологи» <sup>17</sup>. На Высших женских (Бестужевских) курсах в 1911 г. Метальников был избран профессором зоологии, заменив умершего профессора В. А. Фаусека (1861–1910). Значительное время в начале 1900-х гг. Сергей Иванович посвятил работе в Институте экспериментальной медицины, где в качестве стажера он проводил исследования в лабораториях Н. О. Зибера-Шумовой (1856–1916) и М. В. Ненцкого (1847–1901).

<sup>14</sup> См.: СПб АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 388. Л. 9, об.

<sup>15</sup> См.: Фокин. Разные судьбы... С. 6.

<sup>16</sup> См.: Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. I. Петроград, 1917. С. 169–176.

<sup>17</sup> См.: Фокин. Разные судьбы... С. 6.



В. А. Чистович (Ковалевская), Ф. Я. Чистович, Н. О. Зибер-Шумова и С. И. Метальников.  
Санкт-Петербург, апрель 1907 г. (Из частного архива Н. Г. Добровольской, СПб.)

Несмотря на упоминания, распространенные в литературе<sup>18</sup>, основой для которых, по-видимому, послужила фраза из некролога Метальникова<sup>19</sup>, он никогда не был профессором университета и не преподавал там. После 1 ноября 1898 г., когда Метальников выбыл из числа оставленных при университете, формальная связь его с Alma Mater прервалась<sup>20</sup>. Сдав в 1905 г. магистерские экзамены, в 1906 г. он едет с К. Н. Давыдовым, прикомандированным к зоологической лаборатории, на Красное море для сбора зоологических коллекций, а в 1907 участвует в Международном зоологическом конгрессе в Бостоне (США). В 1908 г. он получил степень магистра зоологии за работу «Экспериментальные исследования над пчелиной молью (*Galleria mellonella*)», для защиты которой приезжал в Петербург из Парижа<sup>21</sup>.

Начав свою научную карьеру как зоолог-физиолог, Метальников в 1900–1901 гг. стажировался (по рекомендации А. О. Ковалевского), а в 1904–1908 гг. неоднократно работал в лаборатории профессора И. И. Мечникова, в парижском Институте Пастера. Эта работа определила его интерес к новому направлению научных изысканий – иммунологии. После смерти П. Ф. Лесгафта, в 1909 г., С. И. Метальников возглавил Биологическую лаборато-

<sup>18</sup> Сидорова. Метальников... С. 280; Ульянкина. Метальников... С. 408; Петров. Биологи... С. 23; Серков. Русское масонство... С. 542.

<sup>19</sup> Nérge L. Serge Métalnikov (1870–1946) // Ann. Inst. Pasteur. 1946. Vol. 72. № 11–12. P. 860–861.

<sup>20</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1087.

<sup>21</sup> СПб АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 388. Л. 60.

развернулись его работы по сперматоксинам, иммунитету у насекомых, физиологии пищеварения у инфузорий и бессмертию этих простейших, а также изучению условно-рефлекторного механизма иммунных реакций (1909–1917). В эти же годы Сергей Иванович был избран заместителем директора Высших лесгафтовских курсов<sup>22</sup>.

Метальникова всегда волновали общеполитические вопросы бытия и, в частности, проблема бессмертия. В период работы в Биологической лаборатории Метальников, по некоторым сведениям, стал масоном<sup>23</sup>. Он вел активную общественно-научную деятельность: сотрудничал с популярными научными журналами, был редактором отдела журнала «Природа», главным секретарем Санкт-Петербургского биологического общества, организованного при его участии в 1912 г., а в 1918 г. – одним из основателей и профессоров Таврического университета в Симферополе.

Приход к власти большевиков Метальников воспринял как катастрофу. Он не «отправлялся в Симферополь для участия в организации Крымского университета, где оказался отрезанным от Петербурга фронтом Гражданской войны»<sup>24</sup>. Такая трактовка событий не имеет документального подтверждения и является, по-видимому, данью стереотипам советского времени. Сразу после октябрьского переворота Сергей Иванович уехал на Юг, где в то время была его семья (жена, две дочки, сын и внучка). В открытке, отправленной 24 ноября 1917 г. (старый стиль) из Крыма другу и однокурснику по университету Н. Я. Кузнецову (1873–1948), он писал: «Милый и дорогой друг Николай Яковлевич, вот уже 3 недели, как я в Артеке. Уехал из Петрограда, т. к. боялся, что проклятые бандиты-большевики перервут сообщение с Югом и я не буду в состоянии поехать к своим...»<sup>25</sup>

В Петроград он больше не вернулся, хотя поездка в Пермь в конце лета 1918 г. говорит о том, что Метальников пытался найти место для научных занятий в России<sup>26</sup>. Это ему не удалось, и в 1919 г. вместе с семьей, через Константинополь и Варну, профессор Метальников уехал в Париж, куда был приглашен директором Института Пастера Э. Ру (1853–1933) возглавить одну из лабораторий. В конце 1920 г. Сергей Иванович на месяц вернулся в Крым, и ему чудом удалось попасть на французский дредноут «Вальдек Руссо», который последним ушел из Севастополя на Запад<sup>27</sup>.

До сих пор мы не смогли найти прямых указаний на официальный статус С. И. Метальникова во Франции. Насколько нам известно, ученые, имевшие в России звание профессора (Метальников был профессором Биологической лаборатории Лесгафта и Высших женских курсов в Петербурге), сохраняли этот титул и в эмиграции. По нашим сведениям, Сергей Иванович не был профессором французских университетов (Институт Пастера – заведение негосу-

<sup>22</sup> См.: Фокин. Разные судьбы... С. 6.

<sup>23</sup> См.: Серков А. И. История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997. С. 323.

<sup>24</sup> Волков, Куликова. Российская профессура... С. 308.

<sup>25</sup> СПб АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 418. Л. 69.

<sup>26</sup> См.: Фокин. Разные судьбы... С. 7.

<sup>27</sup> См.: Петр Евграфович Ковалевский. Дневники 1918–1922. СПб.: Европейский дом, 2001. Т. 1. С. 230.

дарственное), так что, вполне возможно, паспорт его был Нансеновским.

Уже во Франции Метальников стал одним из основоположников психонейроиммунологии<sup>28</sup>. Он занимался изучением иммунитета беспозвоночных (прежде всего насекомых), связью иммунитета с деятельностью нервной системы, а также разработкой биологических способов борьбы с вредными насекомыми. По всем перечисленным направлениям исследований им были опубликованы многочисленные статьи и несколько монографий. Среди них такие работы, как «Роль нервной системы в иммунитете», «Использование микробов в борьбе против вредных насекомых», «Роль рефлексов для иммунитета», «Действие радиоактивных лучей на структуру микроорганизмов»<sup>29</sup>. Начиная с 30-х гг. Метальников все больше внимания уделял проблемам эволюции и бессмертия. «Борьба против смерти» (1937) и «Роль психических факторов в эволюции» (1940) – последние его крупные произведения.

Несмотря на постоянную работу (до 1940 г.) и значительные заработки (несколько премий Парижской академии наук), семья Метальниковых, как и большинство эмигрантов, жила весьма скромно: у С. И. и О. В. Метальниковых было трое детей. Хотя старшие: Анна (1897–1964) и Екатерина (1902–?) были уже замужем и жили отдельно, отцу приходилось им помогать. Помимо сына Сергея (1906–1981) в семье в это время жили теща, внучка Сергея Ивановича и сын его друга Николая Лосского<sup>30</sup>. «Здесь масса русских эмигрантов (более 200 000), и нами начинают тяготиться, – писал Метальников своему самому близкому другу Н. Я. Кузнецову. – ...Темная сторона – это недостаток материальных средств. Приходится всегда думать об приработках и даже коммерческих предприятиях... Семейство у меня огромное, а средств очень мало...»<sup>31</sup>.

Вначале, как у многих эмигрантов, у Сергея Ивановича были надежды на скорое возвращение, но они быстро рассеялись. В 1926 г. он писал в Россию:



*С. И. Метальников. Начало 20-х гг. XX в.  
Фотография с портрета. Местонахождение  
и автор портрета неизвестны.*

*(Из частного архива  
Н. И. Стрельниковой, СПб.)*

<sup>28</sup> См.: Ульянкина. Метальников... С. 140.

<sup>29</sup> Metalnikov. Travaux...

<sup>30</sup> СПб АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 418. Л. 73.

<sup>31</sup> СПб АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 418. Л. 78.

«Я не знаю, почему Стрельников<sup>32</sup> вывел заключение о моем намерении приехать на родину. По временам я скучаю и мне очень хотелось бы побывать у вас, повидаться со всеми друзьями и близкими, но я понимаю, что это пока невозможно...»<sup>33</sup>.

С годами Метальников отошел от юношеского атеизма, а в научном плане стал «практическим» виталистом<sup>34</sup>. «...Без идеализма и без религии плохо жить на нашей грешной земле», – писал Сергей Иванович в конце 20-х гг. в Ленинград профессору Н. Я. Кузнецову<sup>35</sup>. Во Франции Метальников вошел в ложу «Северная Звезда» и активно сотрудничал с другими масонскими организациями, где неоднократно выступал с докладами: «Наука и мораль», «Бес-смертие и эволюция смерти», «Материализм и мировая катастрофа»<sup>36</sup>.

Сергей Иванович всю жизнь был общительным и отзывчивым человеком, при этом – до революции – достаточно богатым. Многие его ученики и коллеги не раз прибегали к его помощи. Помогал он соотечественникам и во Франции. В 1927 г. Метальниковым удалось приобрести небольшой участок земли на Средиземноморском побережье недалеко от Тулона. В доме, построенном там, как когда-то в Артеке, бывали коллеги и знакомые, там же семья пережила начало Второй мировой войны.

Живя во Франции, Метальников не только занимался наукой, но и принимал активное участие в общественной жизни русских организаций: Русского народного университета в Париже, Русского национального объединения и Академической группы. Он был избран председателем Комиссии по вопросам о положении науки и ученых в России. В Русском народном университете Сергей Иванович (бывший там товарищем председателя) читал лекции по биологии и медицине. Входил профессор Метальников и в попечительский совет русской зоологической станции в Виллафранке (близ Ниццы), который добился субсидий на ее поддержку от Чешского правительства.

Культурно-общественные начинания профессора Метальникова во Франции высоко ценил Н. К. Рерих (1874–1947), его знакомый еще по студенческим годам<sup>37</sup>. Позднее – в 1941 г. – Рерих писал: «...Хорошо, что довелось воочию встретиться со значительными деятелями прошлого поколения [...] Лосский, Метальников – все такое разнообразное»<sup>38</sup>.

С. И. Метальников, несомненно, был крупным ученым, он опубликовал более 200 научных работ<sup>39</sup>, прежде всего в области сравнительной физиологии беспозвоночных, прикладной микробиологии и иммунологии. Некоторые из

<sup>32</sup> И. Д. Стрельников (1887–1981) – один из учеников Метальникова по Биологической лаборатории, который считал С. И. своим приемным отцом.

<sup>33</sup> СПб АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 418. Л. 77.

<sup>34</sup> Термин А. Г. Гурвича (1874–1954), активного участника Биологического общества.

<sup>35</sup> СПб АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 418. Л. 78. С. 360.

<sup>36</sup> См.: *Серков*. История русского масонства... С. 360.

<sup>37</sup> См.: *Рерих Н. К.* Листы дневника. М.: Мастер-Бланк, 2000. Т. 2. С. 371; *Лавренова О. А., Ульяновкина Т. И.* Наука Будущего. Переписка Н. К. Рериха и С. И. Метальникова // *Культура и время*. 2003. № 2. С. 120–126; *Лосский*. Воспоминания... С. 78.

<sup>38</sup> *Рерих*. Листы дневника... С. 371.

<sup>39</sup> Полной библиографии работ С. И. Метальникова не существует, хотя сам он в письме (1942 г.) упоминает 400 работ, а в автореферате 1940 г. – более 250.

его работ открыли новые направления исследований и имели значительный потенциал для практического использования в промышленности и сельском хозяйстве. Его результатами в области прикладной микробиологии перед войной интересовались в Германии и Америке, а в конце XX в. изучение антимикробных пептидов, участвующих в иммунном ответе насекомых, развернулось в родном Сергею Ивановичу Петербургском университете. Одно из семейств этих соединений названо в честь первооткрывателя гуморального иммунитета насекомых метальниковинами <sup>40</sup>.

В Париже у Метальникова было около 100 учеников разных национальностей, многие из которых стали впоследствии известными учеными <sup>41</sup>. Среди учеников профессора, оставшихся в советской России, наиболее известен И. Д. Стрельников – крупный специалист по эволюционной морфологии и физиологии животных и экологии насекомых. До конца 30-х гг. Метальников переписывался с некоторыми из своих близких друзей и коллег в России, прежде всего с Н. Я. Кузнецовым, М. Н. Римским-Корсаковым и В. В. Редикорцевым. Это было, видимо, небезопасно для последних, так как по сфабрикованному НКВД делу о контрреволюционном движении в СССР С. И. Метальников числился одним из финансирующих антисоветское подполье <sup>42</sup>. Несмотря на нелепость такого утверждения, путь на родину Сергею Ивановичу был заказан.

Практическая деятельность профессора Метальникова в 30-е гг. была сосредоточена на разработке и применении методов биологической борьбы с насекомыми – вредителями сельскохозяйственных культур. В ходе этих работ он сотрудничал с Сельскохозяйственной французской академией и одноименным министерством. Для проведения полевых испытаний Сергею Ивановичу приходилось выезжать в разные районы Франции, а также в Польшу, Германию, Венгрию, Сербию и Египет <sup>43</sup>. Эксперименты с использованием полученных Метальниковым культур, патогенных для вредителей виноградников, проводились даже в Калифорнии. Участвовал он и в международных научных форумах: энтомологическом (Мадрид, 1935) и зоологическом (Лиссабон, 1935) конгрессах. Весьма перспективным направлением исследований, начатых Метальниковым в конце 30-х гг., был радиационный мутагенез у микроорганизмов.

В 1939 г., накануне Второй мировой войны, Сергей Иванович писал своему товарищу по Петербургскому университету профессору М. Н. Римскому-Корсакову (1873 – 1951): «Я по-прежнему здоров и совсем не чувствую старости [...] и никогда у меня не было такого стремления к творчеству, как теперь» <sup>44</sup>. К сожалению, обстановка, сложившаяся в Институте Пастера в на-

<sup>40</sup> См., например: *Chernysh S., Cociancich S., Briand J.-P., Hetru C. Bulet P. The inducible antibacterial peptides of the hemipteran insect *Palomena prasina*: identification of a unique family of prolinerich peptides and of a novel insect defensin // J. Insect Physiol. 1996. Vol. 42. P. 81–89.*

<sup>41</sup> См.: *Metalnikov. Travaux...*

<sup>42</sup> См.: *Сойфер В. Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. М.: ЧеРо, 2002. С. 268.*

<sup>43</sup> TRE/D.S. (85), IPA

<sup>44</sup> СПб АРАН. Ф. 902. Оп. 2. Д. 331. Л. 14.

чале войны, не способствовала продолжению исследований Метальникова. Осенью 1940 г. его лаборатория была закрыта, а он отправлен на пенсию <sup>45</sup>, что, конечно, сильно повлияло на его материальное положение и моральное состояние. Есть неподтвержденное указание на то, что Метальников был арестован нацистскими властями и это сыграло решающую роль в его болезни <sup>46</sup>. По-видимому, к 1943 г. психическое состояние Сергея Ивановича настолько ухудшилось, что он был помещен в клинику для душевнобольных в Медоне. Там он и скончался 27 сентября 1946 г.

В разные годы вместе с С. И. Метальниковым в Институте Пастера временно работали его брат Николай Иванович (стажировавшийся в институте еще в начале XX в.), а также дети – Екатерина и Сергей. К сожалению, в архиве института практически отсутствуют личные документы Сергея Ивановича – их местонахождение пока неизвестно. Между тем такой архив должен содержать обширную переписку профессора Метальникова с русскими корреспондентами по всему миру, в том числе и с коллегами, оставшимися в СССР. В числе последних был, например, академик И. П. Павлов, с которым Метальников был знаком еще по Институту экспериментальной медицины и совместному отдыху в Силломяги (Эстония). По информации, полученной от правнучки Метальникова, г-жи М. С. Метальниковой-Перонон (Maria Métalnikoff-Peronon, Toulon, France), в семьях прямых потомков Метальникова: Марии, Софьи и Николая – детей его внука Сергея Сергеевича (1939 –1987) – лично-го архива их предка также не сохранилось.

Документы, имеющиеся в Пастеровском институте, касаются лишь научных работ Сергея Ивановича и его взаимоотношений с институтом. Это планы работ возглавляемой Метальниковым лаборатории (Service a l'Institut Pasteur), а также проект (неосуществленный) новой лаборатории по исследованию болезнетворных микроорганизмов насекомых, отчеты о проведенных исследованиях и переписка с руководством института (фонды TRE/D.S. (85); RAM.55; IP DIR (1887–1940)). Все эти документы охватывают период с начала 30-х гг. до середины 1942 г. Они – свидетельства интенсивного и разнопланового научного творчества профессора Метальникова и непростых взаимоотношений, сложившихся у него с институтом в конце научной карьеры. В документах упоминаются дети Сергея Ивановича – Сергей (в связи с его работой в институте) и Екатерина (в связи с ее натурализацией в 1936 г.). В архиве хранится также некоторое количество оттисков работ Сергея Ивановича, среди которых написанный им большой неопубликованный обзор собственных исследований, выполненных в Париже (54 страницы печатного текста, содержащего краткий анализ 26 опубликованных трудов). Мы надеемся, что публикация части этих документов позволит составить более полное представление о французском периоде жизни и творчества нашего известного соотечественника, внесшего значительный вклад в развитие некоторых разделов биологии и в культурную жизнь русской диаспоры во Франции 20 – 30-х гг. XX в. <sup>47</sup>.

<sup>45</sup> IPA, RAM.55, 8459.

<sup>46</sup> См.: Лавренова, Ульянкина. Наука Будущего...

<sup>47</sup> Мы выражаем искреннюю признательность за помощь и плодотворное общение г-же

**ПИСЬМА С. И. МЕТАЛЬНИКОВА  
ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ПАСТЕРА, ПАРИЖ**<sup>48</sup>

\* \* \*

*Гарш, 1 сентября 1940. Метальникову*<sup>49</sup>

Дорогой коллега,

Отвечаю без промедления на Ваше волнующее письмо.

Мера по отправлению на пенсию была вызвана событиями общего характера в связи с возникшими обстоятельствами. Эта мера, как и другие, принята, чтобы избежать полного разорения, грозящего Институту Пастера в скором времени. Надо организовать экономию миллионов франков (это старые франки). К нашему большому сожалению, мы не можем Вам позволить сохранить Вашу Лабораторию, т. к. это приведет к расходам, а надо, я Вам повторяю, сделать существенную экономию.

К благодарности и комплиментам, которые были Вам адресованы Институтом Пастера за весь цикл Ваших работ, я прибавляю свои. Мне, я Вас уверяю, очень неприятно быть причастным к мерам, которые сейчас приняты, но они необходимы для спасения нашего дома.

Подпись: Ж. Рамон

\* \* \*

**ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ПАСТЕРА**<sup>50</sup>

Господин Директор,

Я пишу Вам это письмо, чтобы поставить Вас в известность о моих работах, а также о моей ситуации в Институте Пастера (после выхода на пенсию). Как начальник отдела я получал 5 000 фр. в месяц (я получал 2 000 от Института и 3 000 фр. из Национальной кассы), хотя жизнь очень подорожала. Мне более 70 лет, и вот уже 50 лет, как я начал мои научные работы. Более половины времени я проработал в Институте Пастера как начальник службы. У меня более 100 учеников, и некоторые сейчас работают в Институте Пастера в Париже и в колониях. Я напечатал более 400 работ и 5 книг. В моей последней книге («Борьба против смерти») я сделал синтез моих работ. Среди работ, которые имеют практический интерес, – исследования о спорогенных микробах, которые да-

---

проф. Н. И. Стрельниковой (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия), г-же Н. Г. Добровольской (Санкт-Петербург, Россия), г-же М. С. Метальниковой-Перонон (Maria S. Métalnikoff-Peronon, Toulon, France) и г-ну Д. Демельеру (Daniel Demellier, Archive Institute Pasteur, Paris, France).

<sup>48</sup> Оригиналы написаны по-французски. Перевод М. Н. Телеповой и П. А. Шаварды.

<sup>49</sup> RAM.55, AIP, 8459. Машинопись.

<sup>50</sup> TRE/D.S. (85). От руки на бланке Института Пастера. Без даты. Предположительно конец 1941 – первая треть 1942 г.

ли очень интересные результаты. Из книг и брошюр ясно, что патогенные для вредных насекомых споры выгоднее, чем химические вещества, которых и нет в настоящее время. Кроме того, производство спор имело успех и стало общественным достоянием, которое все могут использовать.

Я был бы очень рад, если бы Институт Пастера начал производить споры (которые также нужны для охраны тропических растений). В настоящее время я изучил микроорганизм против мучного червя, вызывающего большие потери. Опыты, которые мы ведем, дают очевидные результаты.

До свидания, примите мои искренние пожелания, С. Метальников

\* \* \*

*Замок Гриньон, Санаторий*<sup>51</sup>

Позвоните мне и скажите даме в бюро, чтобы она меня позвала поговорить с Вами.

Мой дорогой г-н Трефуль,

Вот уже 4 недели, как я в санатории. Я полностью восстановился. Уже 7 дней назад доктора сказали, что я могу уехать. Я очень скучаю и волнуюсь ужасно, что мы не сможем начать в этом году производство спорогенных микробов. Но споры против мучного червя можно сделать для мельниц Парижа и др. Я Вам буду очень признателен, если Вы сможете прислать кого-нибудь с машиной в санаторий. Здесь я чувствую себя очень изолированным и несчастным. Я приготовил здесь интересную работу и начал уже другую.

Моя жена больна (сердце), и это тоже одна из причин, которая меня беспокоит. Я не в больнице, а в доме отдыха, где весь день нахожусь в обществе дам и господ. Итак, если бы у меня было что-то аномальное, меня поместили бы в специальный дом.

Примите искренние пожелания, до свидания, С. Метальников.

P.S. Моя жена тоже очень страдает, что меня к ней не отпускают.

\* \* \*

Г-НУ ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ПАСТЕРА<sup>52</sup>

Дорогой Господин,

Я буду очень признателен Вам, если Вы сможете дать мне в последний раз аванс в 2000 фр. за июнь месяц. Как Вы знаете, я получал в течение 20 лет 5 000 фр. в месяц, из которых государство мне давало 3000 фр. Теперь на 2000 фр. жить невозможно. Вот поэтому я должен был

<sup>51</sup> TRE/D.S. (85) MS (1). На бланке санатория "Замок Гриньон, Орли", от руки. Без даты. Предположительно май 1942 г.

<sup>52</sup> TRE/D.S. (85) MS-I. Бланк Института Пастера, от руки. Датируется июнем 1942 г. по аналогичным письмам.

одолжить у всех моих друзей. Жизнь стала ужасной до крайности. Как результат – страшная неврастения и дом отдыха. Мое открытие спорогенных микробов, которое дало возможность бороться против вредных насекомых, могло бы обогатить Институт Пастера и меня лично.

Благодарю Вас заранее, с уважением С. Метальников.

\* \* \*

#### ГОСПОДИНУ ТРЕФУЛЮ, ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ПАСТЕРА<sup>53</sup>

Я позволил себе написать это письмо, так как время проходит, а мы не имеем возможности использовать наши спорогенные микробы против вредителей культурных растений летом и осенью этого года. Я получил письма из Африки, где мне пишут, что существуют вредные насекомые культурных бананов, апельсинов и так далее. И просят меня начать изучение болезней этих насекомых и поиски спорогенных микробов против них. Как вы знаете из газет, правительство направило 1 миллиард 300 миллионов, чтобы спасти ценные культуры от паразитов, которые их поедают. Вот почему я думаю, что надо ускорить работы по изучению и производству спорогенных микробов, которые уже дали замечательные результаты не только в лаборатории, но также во многих хозяйствах во Франции и за границей. Все эти результаты были подтверждены Научной лигой против вредителей и правительством в Алжире и Швейцарии. Все это было сделано под контролем лаборатории сельскохозяйственной химии в Женеве в 1939 г. Согласно правительственным газетам, существует большой интерес к работам, которые могут предотвратить урон сельскохозяйственным культурам. Поскольку именно Пастер, Мечников и многие другие ученые в Институте Пастера начали и продолжали эту работу, необходимо сохранить эту тенденцию в институте и организовать для этого специальную лабораторию. Я открыл спорогенные микроорганизмы, патогенные для многих вредных насекомых, но думаю, что предстоит открыть еще больше, для тех, которые еще не начали изучать, и особенно для тропических растений. Институт Пастера производит культуры против крыс и мышей, но намного важнее производить спорогенные микроорганизмы против вредных насекомых.

Примите, дорогой господин, выражения моих самых лучших чувств. С. Метальников.

<sup>53</sup> TRE/D.S. (85) MS (1). На бланке Института Пастера, от руки. 3 июля 1942 г.